

Нельзя требовать от лошади болѣе напряженной работы, чѣмъ та, которую она несетъ въ выдержкѣ. Слабые и болѣзненные индивидуумы не въ состояніи выдержать восьмимѣсячной тренировки, и если молодой чистокровный жеребецъ имѣетъ недостатки въ органахъ пищеваренія или дыханія, то онъ все равно падетъ отъ напряженія при тренировкѣ или выдержкѣ раньше, чѣмъ выступить на стартъ.

Поэтому, уже одинъ тотъ фактъ, что жеребецъ дошелъ до старта, является надежнымъ признакомъ его здоровья, а если онъ къ тому же въ подходящей компаніи и, по возможности, на длинныхъ дистанціяхъ скакалъ, то мы должны остаться вполне довольными, если бы онъ даже и не взялъ ни одного приза. Поэтому, повторяемъ, для полукровнаго коннозаводства ипподромные успѣхи не важны, главное — здоровье, а удостовѣреніе въ этомъ даетъ намъ выдержка.

Таковыми жеребцами, которыхъ мышечная энергія не была ни разу подвергнута серьезному испытанію и которые, быть можетъ, въ свою очередь произошли отъ родителей, прожившихъ жизнь въ бездѣятельности, вопреки законамъ природы, — для заводскихъ цѣлей пользоваться ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ, какъ бы хорошо они сложены ни были. Они не даютъ гарантіи въ здоровьѣ, а здоровье, безъ всякаго сомнѣнія, главнѣйшее условіе успѣха.

Коннозаводчикъ не долженъ упускать изъ виду того, что лошади благородныхъ породъ должны удовлетворять свою половую функцію не путемъ борьбы на жизнь и смерть, какъ ихъ дикіе сородичи, у которыхъ слабый и болѣзненный индивидуумъ не будетъ никогда допущенъ къ случкѣ его сильными и здоровыми конкурентами. Старая поговорка: „Fortes creantur fortibus et bonis“ (сильные происходятъ отъ сильныхъ и здоровыхъ) относится, конечно, не только къ одному чистокровному коннозаводству: сильному и здоровому отводится одинаково почетное мѣсто во всякомъ дѣлѣ животноводства.

Къ сожалѣнію, этого мудраго правила не всѣ придерживаются и большинствомъ коннозаводчиковъ приобрѣтаются отбросы ипподрома, „словавшіеся“ въ выдержкѣ и доказавшіе этимъ свою слабую конституцію или, что еще хуже, пользуются выращенными у себя дома полукровными жеребцами, работа коихъ, въ періодъ ихъ развитія, опредѣляется такой нормой движенія, которая потребна лишь для того, чтобы молодые животныя не проявляли бы излишней прыти въ конюшнѣ. При этомъ, надо еще замѣтить, что и такая скромная работа обыкновенно укладывается въ узкія рамки, отвѣчающія темпераменту владѣльца или смотрителя завода.

Нерѣдко такіе жеребцы и не вынесли бы усиленной работы, разсыпались бы отъ нея; это знаютъ ихъ владѣльцы и, стремясь ихъ сберечь, опасаются работы. Это похоже на журавля, который, пряча свою голову, воображаетъ, что его никто не видитъ. Такой жеребецъ при усиленномъ питаніи и полной бездѣятельности, прерываемой только прогулками для моціона, достигнетъ къ четыремъ годамъ значительной величины, и формы

его, покрытыя толстымъ слоемъ жира, показываютъ пріятное глазу округленіе.

Стремясь получить отъ производителя приплодъ, похожій на него по внѣшности, владѣльцу не приходится въ голову изслѣдовать, проявлялъ ли данный жеребецъ или одинъ изъ его предковъ какую-нибудь дѣятельность, кромѣ усиленнаго питанія, прогулокъ для моціона и случки, и не существуетъ ли у всей семьи предрасположеній къ различнаго рода наружнымъ и внутреннимъ порокамъ, которые, будучи въ состояніи обнаружиться при первомъ же серьезномъ напряженіи, развиваются въ скрытомъ состояніи до тѣхъ поръ, пока вслѣдствіе какой-нибудь случайности не выплывутъ наружу.

Что же должно выйти изъ завода, который пользуется такими производителями? По мудрсму закону природы, продолженіе рода должно обязательно лежать только на самыхъ крѣпкихъ и здоровыхъ индивидахъ.

Въ естественномъ состояніи, какъ мы уже говорили, кобыла достается только сильнѣйшему жеребцу, слабѣйшіе же сходятъ со сцены по большей части еще до наступленія половой зрѣлости; если они не падаютъ жертвами хищныхъ звѣрей, то во всякомъ случаѣ, гибнуть отъ холода, жары, голода или жажды.

Домашняя лошадь, напротивъ, слишкомъ рѣдко подвергается подобнымъ лишеніямъ и страданіямъ, чтобы можно было говорить объ одномъ изъ подобныхъ способовъ испытанія жизненной энергіи или, говоря иначе, способности къ сопротивленію.

Если мы освобождаемъ лошадь отъ борьбы за существованіе, то мы обязаны выбрать какое-нибудь другое средство для правильнаго подбора, а такимъ средствомъ и является именно работа, которая обнимаетъ собою въ равной степени какъ наружную форму, такъ и продуктивность и основана на физиологическихъ данныхъ.

Лошадь, которая уже въ періодъ своего развитія употреблялась въ работу, получаетъ болѣе крѣпкіе мускулы и сухожилія; ея легкія вслѣдствіе глубокихъ вдыханій увеличиваются въ объемъ и большіе кровеносные сосуды расширяются вслѣдствіе ускоренной отъ напряженія циркуляціи крови.

Физиологически обоснованнымъ фактомъ является также и то, что не только прирожденные, но и пріобрѣтенныя индивидуальныя особенности передаются по наслѣдству. Это даетъ намъ право сдѣлать два заключенія: первое, что лошадь, которая подъ вліяніемъ систематическихъ упражненій достигла наибольшаго развитія мышечной системы, будетъ въ состояніи передать ее и своему потомству, и второе, что прирожденная мускулатура исчезнетъ, если мы на нее не обратимъ должнаго вниманія.

Мы знаемъ по опыту, что сильно развитая мускулатура сохраняется только въ продолженіе немногихъ генераций; безъ дальнѣйшаго совершенствованія она начинаетъ быстро вырождаться, дегенерировать. Поэтому, въ интересахъ каждаго коннозаводчика—пользоваться только такими